

2. Жидкова Ю.Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков: на материале прозы А.П. Чехова, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова, Ю.П. Германа, В.П. Аксенова, Л.Е. Улицкой: Автореф. дис канд. филол. наук: 10.02.01. – Воронеж, 2008.

3. Лобанов С.В. Экспрессивная стилистическая функция терминологической лексики в художественном тексте // Иностранные языки в высшей школе. – 2005. – № 3. – С. 56 – 64.

4. Лобанов С.В. Реализация функции оценки научным термином в художественном тексте // Иностранные языки в высшей школе. – Рязань: Рязанский гос. университет им. С.А. Есенина. – 2008. – № 6. – С. 77–82.

5. Панаева Е.В. Функции специальной лексики в художественном тексте: На материале произведений М.А. Булгакова: дис канд. филол. наук. 10.02.01. – М., 2005.

6. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). – М.: МГУ, 1996.

7. Шамсидинов Х. Термины в художественной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.02. – Ташкент, 1984.

СЕМИОТИКА И ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

А.Л. Новиков, И.А. Новикова

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198*

В статье рассматриваются основные положения теории социальных представлений С. Московиси. Анализируются соотношения и взаимосвязи теории социальных представлений с проблемами семантики и семиотики.

Ключевые слова: социальные представления, семиотика, семантика, темата, когнитивная полифазия, семантическое поле, концепт.

SEMIOTICS AND SOCIAL REPRESENTATIONS THEORY: AN INTERDISCIPLINARY ANALYSIS

A.L. Novikov, I.A. Novikova

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198*

Basics of the Moscovici' Social Representations Theory is being discussed in the article. The links between Semantics, Semiotics and Social Representations Theory are analyzed.

Keywords: social representations, semiotics, semantics, themata, cognitive polyphasia, semantic field, concept.

Теория социальных представлений, разрабатываемая С. Московичи и его последователями с середины XX в/, является одной из самых авторитетных и популярных теорий в современной французской (европейской) социальной психологии. Основные положения данной теории хорошо известны отечественным психологам и в последние десятилетия широко используются для проведения теоретических и эмпирических исследований [1-5 и др.]. К сожалению, потенциал теории социальных представлений в гораздо меньшей степени был востребован в современной отечественной филологии и лингвистике [8], возможно в силу существующих междисциплинарных барьеров. Поэтому в данной статье мы остановимся на основных положениях теории социальных представлений, которые могут представлять интерес в контексте семантики и семиотики, и проиллюстрируем возможные направления междисциплинарных исследований.

Теория социальных представлений начала разрабатываться на волне социальных потрясений 60-х гг. прошлого века. В лозунгах «студенческой революции» в том числе прозвучала критика официальной системы социальных наук, потерявших связь с реальными социальными проблемами общества [2]. Этот протест, прежде всего, был обращен против тогдашней американской социальной психологии, занимавшей доминирующее положение в мире и стремящейся к идеалу точной (позитивной) науки на основе экспериментальной методологии. Европейские ученые (С. Моско-

вичи, Г. Тешфел, Р. Харре и др.), критикуя американскую социальную психологию за ее «асоциальность» и «стерильность», говорили о необходимости «социологизации» социальной психологии и восстановления ее связей с социальными науками, которые существовали в период ее зарождения как науки в самом начале XX в. [2].

Важнейшим источником теории социальных представлений сам С. Московичи называл теорию коллективных представлений классика французской социологии Э. Дюркгейма [12]. Коллективные представления – это социальная часть психики человека, которая включает компоненты системы знаний, мнений, норм поведения, сложившихся в социальном опыте и общении. Коллективные представления по Дюркгейму обладают всеобщностью и могут «захватывать» сознание человека.

С. Московичи понимает под социальными представлениями «сеть понятий, утверждений и объяснений, рождающихся в повседневной жизни в ходе межличностной коммуникации» [8, с.4]. Социальные представления – это не мнение отдельного человека, а мнение группы, они могут не совпадать у представителей разных групп [1; 11]. Как подчеркивает И.Б. Бовина, представления по С. Московичи имеют двойную направленность: они коренятся в культуре, языке и истории, что отражает тенденцию к стабильности; они связаны с социальными, политическими и экономическими изменениями, характерными для групп, выработавших представления, что отражает тенденцию к изменению [3; 4].

Возникновение социальных представлений связано с потребностью человека в познании окружающего мира через его осмысление, что в совокупности облегчает процесс коммуникации с другими людьми [1]. По мнению И.Б. Бовиной, благодаря теории социальных представлений, язык, не являющийся приоритетным предметом исследования в социальной психологии, оказывается в центре изучения [3; 4; 12]. Следовательно, посредством исследования языка становится доступным анализ представлений, их изменений. Представление является специфической формой социального знания, соединяющее понятийный и образный компоненты, когда первый аспект рассматривается в связи со знанием и с языком, второй – подчинен первому [3; 4].

Кратко остановимся на процессе возникновения социального представления, который иллюстрирует сущность понимания и осмысления окружающей действительности обычным человеком. На первом этапе происходит так называемое «зацепление» (русский эквивалент термина предложен Г.М. Андреевой) – новый объект или понятие привлекает внимание, чем-то «цепляет» человека. Затем начинается объектификация – попытка превратить новое и неизвестное в более конкретный образ, знакомый здравому смыслу. Чаще всего объектификация происходит в форме персонализации (связь с каким-то знакомым именем, личностью) или фигурации (связь с более знакомой формулой). И в итоге новое знание принимается как объективная реальность, то есть происходит его натурализация. Таким образом, по мысли С. Московичи, каждый человек интегрирует и модифицирует социальные формы, созданные культурой и отдельными группами [1]. В этом контексте особое значение имеет еще одно новое понятие – *тематы*, предложенное С. Московичи и касающееся порождения представлений [3; 4; 13; 16]. *Темата* – это первоидея, «источник идей», который порождает новые аксиомы в эволюции представлений о мире; это часть знаний или убеждений, разделяемых людьми, в той или иной степени глубоко коренящихся в культуре [4; 13].

Отметим, что зарубежные ученые в последнее время активно обсуждают возможности взаимовлияния и взаимообогащения семиотики и теории социальных представлений. Этой проблеме посвящен специальный выпуск журнала “Papers on Social Representations” 2013 года [15; 16 и др.]. Так, Я. Валсинер обращает внимание на то, что процессы осмысления реальности происходят параллельно на индивидуальном и коллективном уровнях. Поэтому социальные представления – это смысловые комплексы, которые одновременно включают абстрактные и часто сокращенные обобщения (тематы) вместе с их социально-ценностной окраской и отражением конкретной ситуации [16]. Автор обращает внимание на предложенную С. Московичи гипотезу «когнитивной полифазии» (cognitive polyphasia). Московичи предположил, что раз язык многозначен, то и знания полифазны, то есть человек способен использовать различные типы мышления и различные представления, соответствующие тем группам, к которым он принадлежит в данный момент [13, с. 241]. Сущность когнитивной полифазии –

существование в рамках одного комплекса порой несовместимых представлений (например, логики и здравого смысла), что отражает парадоксальную природу социальной реальности [10; 16]. Я. Валсинер считает, что на пересечении процессов образования социальных и индивидуальных представлений происходит построение и изменение иерархической системы знаков и смыслов. В исследовании закономерностей возникновения и существования этой знаковой иерархии Я. Валсинер видит перспективу взаимодействия семиотики и теории социальных представлений [16].

На наш взгляд, особый интерес в контексте рассматриваемой проблемы представляют методы анализа социальных представлений, предложенные в школе Экс-ан-Прованса, так как они позволяют выявить динамику представлений [3; 4]. Основным методом исследования является ассоциативный эксперимент, во время которого респондента просят назвать (написать) несколько ассоциаций, которые приходят ему в голову при упоминании исследуемого понятия. Согласно структурному подходу Ж.К. Абрика [9] в ходе дальнейшей обработки определяют следующие элементы в структуре представления:

- 1) **ядро** (наиболее частотные и высокорейтинговые ассоциации);
- 2) **первая периферическая система** (наиболее частотные, но менее рейтинговые ассоциации);
- 3) **зона меньшинства** (ассоциации, которые имеют небольшую частоту, но высокий рейтинг);
- 4) **вторая периферическая система** (наименее частотные и наименее рейтинговые ассоциации).

Ядро – это наиболее стабильная и устойчивая часть представления, связанная с коллективной памятью, с историей группы, ее ценностями и нормами, которая придает смысл всему представлению. Периферическая система, которая характеризуется вариативностью и изменчивостью, конкретизирует значение ядра, является связующим звеном между ядром и той конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление [3; 4; 9].

Приведем пример использования данного подхода для анализа социальных представлений о русской кухне [14]. В исследовании участвовало 246 российских студентов, из них 120 постоянно живут в Москве, 126 приехали учиться из 72 городов России

(респонденты из автономных республик не включались в выборку). Респондентам был задан вопрос: «*Напишите, пожалуйста, несколько ассоциаций, приходящих Вам на ум при упоминании о русской национальной кухне (русской национальной еде). Можно написать любые слова или словосочетания, которые приходят Вам в голову*». Для анализа были использованы ассоциации, которые были названы не менее чем 5% респондентов. Структура социального представления российских студентов о русской кухне представлена в таблице.

Таблица

Структура социального представления российских студентов о русской кухне

Частота	< 2.12 Средний ранг ассоциации > 2.12	
≥ 19	Вкусная/вкусно (51; 1,86)	Сытная/питательная (37; 2,14)
	Печь/печка (39; 2,08)	Хлеб/хлеб-соль/каравай (23; 2,36)
	Блины (25; 2,12)	Люди в национальных костюмах /описание костюмов (22; 2,5)
	Борщ (23; 1,65)	Праздник/веселье (21; 2,24)
	Бабушка/блюда, приготовленные бабушкой (21; 2,00)	Водка (20; 2,3)
	Изба/ деревенский дом (19; 1,84)	Большой/обильный стол (19; 2,26)
< 19	Много разной еды (15; 1,93)	Здоровая/полезная (16; 2,75)
	Пельмени (14; 2,1)	Самовар (16; 2,19)
	Деревянная посуда (13; 2,08)	Соленья (15; 2,73)
	Жирная/калорийная (12; 2,08)	Деревня (13; 2,46)
	Домашняя/родная/дом (12; 1,75)	Картофель/картошка (11; 2,36)
	Икра (10; 2,1)	

Примечание. В скобках после каждой ассоциации указана сначала ее частота, а затем средний ранг.

Из таблицы следует, что, прежде всего, российские студенты воспринимают русскую еду (кухню) как вкусную (ассоциация *вкусная/вкусно* названа 21% респондентов и является одной из са-

мых высокорейтинговых). Также они называют любимые и самые вкусные блюда русской кухни – *блины* и *борщ*. Отметим, что хотя борщ является одним из традиционных блюд украинской кухни, его готовят, едят и очень любят в России, поэтому он часто и без сомнения перечисляется среди национальных русских блюд [14]. Русская кухня вызывает ассоциации с *бабушкой*, *печью* и *деревенским домом*. Эта группа ассоциаций *зоны ядра* отражает традиционный характер русской кухни, ее истоки и корни, свидетельствуя о традициях, передаваемых из поколения в поколение.

Элементы *первой периферической системы* содержательно дополняют ассоциации зоны ядра. Российские студенты воспринимают русскую еду как *сытную*. Традиционные истоки русской кухни ассоциируются с *людьми в национальных костюмах*, с *хлебом* и *караваем*. *Хлеб и соль* (или *каравай*) в тоже время являются неотъемлемым атрибутом русских *праздников*, во время которых принято накрывать *большой* и *обильный стол*, на котором, в том числе, присутствует *водка*.

В *зону меньшинства* попали ассоциации, отражающие количественные и качественные характеристики русской еды, такие как, *много еды*, *домашняя еда*, *жирная* и *калорийная еда*. Эти характеристики имеют значение для тех, кто соблюдает диету и следит за количеством и качеством пищи. В эту же зону входят *пельмени* и *икра*, которые достаточно характерны для русской кухни, но являются ее символами для меньшей части выборки по сравнению с блинами и борщом. И, наконец, в эту зону попала *деревянная посуда*, которая была традиционной в русской деревне, но сейчас используется, прежде всего, в декоративных целях.

На наш взгляд, приведенный пример иллюстрирует возможности структурного подхода к анализу социальных представлений, которые могут быть использованы в лингвистических и психолингвистических исследованиях, прежде всего, при изучении семантических полей, а также при создании ассоциативных словарей и идеографических словарей [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 2000.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. – М., 2001.
3. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. – М., 2007.
4. Бовина И.Б. Социальные представления о здоровье и болезни: Структура, динамика, механизмы: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. – М., 2009.
5. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция «социальных представлений» в современной французской психологии. – М., 1987.
6. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А, Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. – Книга 1. – М., 1994-1996. – С. 191–218.
7. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
8. Московичи С. Социальные представления: исторические взгляды // Психологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 3–18.
9. Abric J.-C. A structural approach to social representations // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G.Philogène. – Oxford, 2001.
10. Friling D. “Having it all”: Cognitive polyphasia as preserving a complex reality: The Israeli case // Papers on Social Representations. – 2012. – Vol. 21. – P. 2.1.-2.24.
11. Jedelet, D. Representations sociales: un domain en expansion // Les representations sociales. – Paris, 1989.
12. Moscovici, S. The history and actuality of social representations // Flic U. (Ed.) The Psychology of the Social. – Cambridge, 1998. – P.209-247.
13. Moscovici, S. Social representations: Explorations in social psychology / Ed. by G. Duveen. – New York, 2001.
14. Novikov, A.L. and Novikova, I.A. Social Representations of Russian Cuisine in Multinational University Students // Mediterranean Journal of Social Science. – 2013. – Vol. 4. – No 11. – P. 413-417.
15. Ruggieri, R. and Rochira, A. Semiotics and Social Representation: A Figure-and-Ground Relationship of Mutual Cultivation // Papers on Social Representations. – 2013. – Vol. 22. – P. 15.1-15.9.
16. Valsiner, J. Creating Sign Hierarchies: Social Representation in its Dynamic Context // Papers on Social Representations. – 2013. – Volume 22. – P. 16.1-16.32.